

RU

Портрет слова: семантическая палитра, этимология, синтагматика лексемы «сутки» в русском языке

Патроева Н. В., Пашков Н. Н.

Аннотация. Цель исследования – получение достоверных данных об эволюции лексемы «сутки» в русском языке, широте и динамике ее семантического спектра и синтагматики с опорой на данные толковых, этимологических и исторических словарей русского языка, а также Национального корпуса русского языка. Выбор слова «сутки» обусловлен его национальной специфичностью, поскольку во многих других языках мира нет отдельного однословного соответствия для обозначения данного понятия. Научная новизна исследования видится в создании исторического «портрета» лексемы «сутки» с опорой как на лексикографические, так и корпусные данные. В данной работе впервые рассматривается эволюция семантики и сочетаемости слова сутки на широкой эмпирической базе. В результате исследования выявлены свойственные слову «сутки» значения в их исторической динамике, а также наиболее характерные для выбранной лексемы ассоциаты, характеризующие ее нормативную сочетаемость. Анализируемые в работе словарные вокабулы и разножанровые (разностилевые) контексты доказывают существенную трансформацию первоначального смысла, обусловленную происхождением номинации абстрактной временной категории от сохранившегося в диалектах конкретного имени существительного.

EN

Word portrait: the semantic palette, etymology, and syntagmatics of the lexeme “сутки” (twenty-four hours) in the Russian language

N. V. Patroeva, N. N. Pashkov

Abstract. The study aims to obtain reliable data on the evolution of the lexeme “сутки” (twenty-four hours) in the Russian language, the breadth and dynamics of its semantic spectrum, and its syntagmatics, relying on data from explanatory, etymological, and historical dictionaries of the Russian language, as well as the Russian National Corpus. The choice of the word “сутки” is determined by its cultural specificity, as many other languages of the world lack a single-word equivalent to designate this concept. The scientific novelty of the study lies in creating a historical “portrait” of the lexeme “сутки” based on both lexicographical and corpus data. For the first time, this work examines the evolution of the semantics and collocability of the word “сутки” on a broad empirical base. As a result of the study, the meanings inherent to the word “сутки” are identified in their historical dynamics, along with the associates most characteristic of the chosen lexeme that define its normative collocability. The dictionary entries and multi-genre (multi-style) contexts analyzed in the paper prove a significant transformation of the original meaning, stemming from the origin of this abstract temporal category’s nomination from a concrete noun preserved in dialects.

Введение

Проблема времени относится к категории «вечных вопросов», получающих различное истолкование в философии, физике, культурологии, филологии. Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии российской лингвистической науки, проявляющимися в концентрации научного интереса вокруг «языковой картины мира», то есть отражаемой в языке модели окружающей нас жизни. Исследователи специально сосредоточиваются на вопросах о том, как и когда возникали слова, называющие временные отрезки, изменялись ли их значения и состав в истории русского языка, поскольку время, как и пространство, – одна из форм существования мира. Кроме того, все чаще в современной отечественной и зарубежной лингвистике появляются труды, посвященные т. н. «портретированию» слова, т. е. созданию с опорой на написанные на том или ином языке тексты и словарные материалы подробной

интерпретации семантической структуры, словообразовательных и грамматических особенностей, сочетаемости, происхождения, стилистической окраски и иных аспектов анализа лексемы. Востребованность подобных «портретов слова» обусловлена широким развитием лексикографии и корпусной лингвистики, предлагающим современным языковедам удобные исследовательские инструменты и эмпирическую базу. Это скрупулезное изучение лексической системы языка обусловлено и особой актуальностью в современной гуманитаристике проблемы национальной и культурной идентичности, а следовательно – связей языка и сознания, языка и психологии, языка и системы морально-нравственных ценностей того или иного этноса. В связи с заметно нарастающими в последние годы интересом современных ученых к специфике отражения языком мировосприятия человека, а также важных для культурной эволюции того или иного этноса понятий (концептов), история одной из относящихся к лексико-семантическому полю «Время» лексем представляется несомненно актуальной.

В рамках данной статьи авторы предприняли попытку решить следующие задачи: 1) сравнить различные толкования значения слова *сутки* с опорой на материалы словарей русского языка для выявления семантической трансформации и динамики лексико-семантических вариантов; 2) сопоставить существующие в лингвистике точки зрения на происхождение слова *сутки*; 3) с опорой на данные Национального корпуса русского языка выявить историю бытования слова *сутки* в русском языке; 4) создать «портрет» и ассоциативное «поле» слова *сутки* наряду с типичными – входящими в коллокации русской речи атрибутами и предикатами – случаями необычной («нарушенной», окказиональной) сочетаемости; 5) выявить связь этимологии, семантики и синтагматики лексемы *сутки* с особенностями картины мира, отражаемой русским языком.

Материалом для исследования служили лексикографические источники (толковые, исторические, этимологические, диалектные словари русского языка) и Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

Теоретической базой исследования стали научные труды, посвященные категории хронотопа как «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений» (Бахтин, 1975, с. 234), выражаемых разнородными средствами языка в текстах разных жанров и стилей (Бахтин, 1975; Яковлева, 1994). В монографиях и статьях известных философов и историков языка приводятся примеры, характеризующие постепенное становление системы концептов, в т. ч. временных понятий, в архаической модели мира, в древнерусской и общеславянской семиосфере (Гуревич, 1972; Колесов, 2000; 2011; Потемня, 2003; Топоров, 1983). Членение потока времени на составляющие его фрагменты, их исчисление этнически и культурно обусловлено.

Авторы статьи учитывали опыт недавно сложившейся традиции «портретирования» лексем, представленного в статьях современных отечественных исследователей (Бобунова, 2022; Канарская, Честных, 2024; Косс, 2023; Пискунова, Швецова, 2025). Однако специально посвященные семантике и этимологии слова *сутки* в русском языке работы, основанные на широкой эмпирической базе, отсутствуют (единственным исключением здесь является пример сопоставительного исследования на материале русского и китайского языков (Ван Суюе, 2022)).

Исследование проводилось с использованием различных методов: метод лексикографического анализа применялся при описании семантики и происхождения выбранной для анализа лексемы с опорой на толковые, этимологические и исторические словари; методы сплошной выборки и корпусного анализа использовались при сборе репрезентативного материала из НКРЯ; интерпретационный метод был необходим для толкования контекстуальных смыслов; также в процессе работы использовались общенаучные методы (анализ и синтез, дедукция и индукция).

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в научных изысканиях в области исторической лексикологии, лексикографии, диалектологии, этнолингвистики, а также в вузовских лекционных и практических курсах по русскому языку и славистике.

Обсуждение и результаты

Значение слова «сутки» (по данным толковых и исторических словарей русского языка)

Первым по времени фиксации лексемы *сутки*, согласно информации из вокабулы «Словаря современного русского литературного языка» (ССРЛЯ, 1963, стб. 1222), является толкование в «Российском Целлариусе» Франциска Гельтергофа: «**Сутки**, -токъ. Eine Zeit von 24 Stunden» (Российский Целлариус..., 1771, с. 506). Позднее авторы «Словаря Академии Российской» включают вокабулу «Сутки», сопроводив формулировкой значения: «Время из двадцати четырех часов состоящее» (САР, 1974, стб. 973).

Гораздо более пространно и образно, в том числе и с опорой на данные диалектной речи, значение этого слова объяснял уже в середине XIX века В. И. Даль: «**Сутки** ж. мн. – день и ночь вместе, разделяемые на 24 часа; время, в один оборот земли около оси своей... Счет суток обычно от восхода солнца, но зовут сутками и всякие 24 часа подряд...» (2006, с. 127).

Эту словарную дефиницию из ненормативного словаря следует сравнить с данными более поздних по времени создания академических лексикографических изданий. Так, в семнадцатитомном академическом «Словаре современного русского литературного языка» слово *сутки* описывается как однозначное, имеющее оттенок прямого значения «единица измерения времени, равная 24 часам; продолжительность дня и ночи» (ССРЛЯ, 1963, стб. 1222). В одном из новейших по времени создания словарей слово *сутки* включено в перечень ключевых для русского языка, причем указывается два значения: «1. Единица времени, равная 24 часам... 2. Промежуток в 24 часа, отсчитываемый от какого-л. определенного момента» (Ваулина, Складневская, Ткачева и др., 2014, с. 561).

Этимология слова «сутки» (по данным этимологических и исторических словарей)

Как уже показали исследования, архаическая (мифологическая) модель мира демонстрирует «некое единство» времени и пространства в сознании древнего человека, а история языков мира – «описание времени в терминах пространства» (Яковлева, 1994, с. 94): «В архаической модели мира пространство не противопоставлено времени...» (Топоров, 1983, с. 231). По мнению А. Я. Гуревича, «временные отношения начинают доминировать в сознании человека не ранее XIII в. В предшествующий же период самое время воспринималось в значительной мере пространственно» (1972, с. 125). Эту тесную связь времени и пространства доказывают, например, такое слово, как *предки* ('те, которые шли перед нами') или одновершинный фразеологизм *на носу* (в значении 'очень скоро, близко во времени'). Время понималось как некое «вместилище» жизни, а следовательно, метонимически переосмыслилось через пространство, которое может зрительно восприниматься, а потому конкретнее и понятнее человеку, чем абстрактное время.

На Русь членение времени на часы, дни и недели пришло только в X веке – с принятием христианства, но уже с глубокой древности славяне строго противопоставляли такие тесно связанные друг с другом понятия, как *день* и *ночь*, *лето* и *зима*. То, что теперь называется сутками, долгое время называли *днем*, подобно тому как *год* в древней и старой Руси называли *летом*. Началом нового дня – суток – в народной картине мира считалось утро (когда наступает рассвет, восходит солнце), однако с конца Петровской эпохи, как и в Западной Европе, сутки стали отсчитывать от полуночи. При этом интересно, что аналог русского слова *сутки* отсутствует во многих языках мира. Так, в немецком и английском это понятие выражается либо словом со значением «день», либо словосочетаниями с дословным переводом «день и ночь» или «24 часа» (например, в немецком: *Tag und Nacht*, *vierundzwanzig Stunden*).

День в народной картине мира как светлое, более теплое и рабочее время резко противопоставлялся ночи как темному, опасному и бездеятельному промежутку человеческой и природной жизни (о чем свидетельствует, например, русская пословица, в которой сутки двучастны: «День да ночь – сутки прочь» – ср. с поэтической трансформацией этой поговорки в стихотворении Ю. Левитанского (здесь и далее контексты цит. по НКРЯ): *Утро – вечер, утро – вечер, день и ночь. Стрелки, цифры, циферблаты – сутки прочь* – противопоставляются светлая и темная половины ежедневного природного цикла. Согласно мнению историка русского языка В. В. Колесова (2011, с. 387), лексема *сутки* появилась лишь к концу XVI века, поэтому связать воедино четыре части природного суточного цикла люди смогли далеко не сразу. В этимологическом словаре П. Я. Черных представлена другая точка зрения: «В русском языке слово *сутки* известно, по крайней мере, с начала XVIII века...» (1993, с. 219).

И. И. Срезневский в своих «Материалах для словаря древнерусского языка», помимо *сѣтъкъ* – 'столкновение, стечение обстоятельств' (1958, стб. 852), приводит *соутокъ* (*соутѣкъ*) – 'слияние; место, где сходятся границы' (1958, стб. 630), то есть, например, границы дня и ночи. Вокабула *соу(сѣ)тки* отсутствует, что свидетельствует об отсутствии этого слова в привлеченном автором широком спектре древнерусских памятников.

Академический «Словарь русского языка XI–XVII вв.» приводит две вокабулы для омонимов *сутки*: 1) однократная номинация временного промежутка и 2) в двух значениях: а) 'место, где сходятся границы; стык'; б) 'угол; угол под иконами; красный угол', первая из которых сопровождается примерами, датированными ~1594 г. (СлРЯ, 2011, с. 66), что подтверждает точку зрения В. В. Колесова (2011, с. 387) о времени проникновения номинации с временным значением '24 часа' в русский литературный язык не ранее XVI столетия.

Как возникло слово *сутки* в русском языке? На этот вопрос помогает ответить одно из важнейших понятий в области этимологии – *внутренняя форма слова* – признак, положенный в основу именования предмета при образовании нового слова. Учение о внутренней форме слова связано с именем русского лингвиста второй половины XIX столетия А. А. Потебни (2003, с. 24, 28–29), который в работе «Мысль и язык» интерпретировал внутреннюю форму – некий «образ», мотивирующий наименование («внешнюю форму») слова. В основу наименования, как считал А. А. Потебня (2003), кладется только один признак предмета, который говорящим на данном языке представляется самым важным, характерным, а не вся совокупность признаков предмета, которая содержится в научном понятии об этой вещи.

Слово *сутки* произошло, по данным этимологических словарей, от древнерусского существительного *сѣтъкъ*, то есть 'столкновение, стык дня и ночи', производного в свою очередь от *сѣтъкнутися* 'столкнуться' и *тыкать* (Фасмер, 2004, с. 811; Шанский, Боброва, 1994, с. 309). Из этого следует, что временная семантика лексемы *сутки* развилась на почве конкретного пространственного представления, ставшего этимологом и «ближайшим значением» (в терминах А. А. Потебни) для «дальнейших» смыслов. Этимология анализируемой лексемы демонстрирует образ бесконечного, непрерывного, единообразного пространства, что проявляется, по В. В. Колесову, «в исконном значении слова *сутки*, соткания в движении (*токе*) единого материала» (2011, с. 337). Прибавим, что образ движущегося пространства не линейен, а цикличен.

Эту «внутреннюю форму» слова *сутки*, объясняемую с опорой на глаголы *столкнуться*, *слиться* и существительное *стык*, до сих пор сохраняют диалекты русского языка, в которых *сутки* – это и «угол в избе», и «угол под иконами (красный угол)», и «сумерки, когда день и ночь сходятся вместе» (Даль, 2006, с. 127). «Словарь русских народных говоров» (СРНГ, 2008, с. 315–316) предлагает два омонима: первый означает 'очередь, право пользоваться общественной мельницей в течение суток', второй имеет 10 значений, связанных с пространственными представлениями.

Поскольку слово *сутки* уже утратило в современном русском литературном языке подобную мотивированность и живые словообразовательные связи с однокоренными когда-то словами, с производящими основами,

то исторически выделявшаяся приставка су- (сж-) (Колесов, 2000, с. 45; Цейтлин, 1959, с. 234-235) слилась с корнем, и слово теперь оценивается как непроизводное, состоящее только из корня и окончания.

Синтагматика и портрет слова «сутки» в «Национальном корпусе русского языка»

Толковые словари приводят устойчивое сочетание *круглые сутки* – фразеологизм со значением «все 24 часа без перерыва» (СССРЯ, 1983, с. 573), и это устойчивое выражение усиливает идею циклической повторяемости, постоянной смены дня и ночи в природной и человеческой жизни.

По данным НКРЯ, помимо количественных числительных и атрибута *круглый*, слово *сутки* часто сопряжено и прилагательное *целый*, что также подчеркивает единство всех четырех периодов (утро, день, вечер, ночь), из которых состоят сутки: «*Извинится ли тем, что труднейшее дело делал, аще бы и целыя **сутки** молот?*» (Феофан Прокопович. Слово в день Святого Благоверного князя Александра Невского. 1718 // НКРЯ).

В поэтическом корпусе НКРЯ (574 текста, 652 примера между 1750 и 2012 гг.) находим примеры рефлексии над временным понятием:

*Четыре в сутках суть несходственные части,
А каждая первая мать другой творца по власти:
Родится утром день, от вечера уж тьма,
Без утра вдруг мы дня, без вечера весьма*

Не можем вдруг же снести и темныя толь ночи... (Тредиаковский В. К. Феофтия: поэма. 1750-1755 // Поэтический корпус НКРЯ).

Редки случаи окказиональной сочетаемости, существенно расширяющей в результате метафоризации контекста рамки узальной синтагматики:

*Я этот час люблю, – едва ль не лучший дня,
Час поэтический средь прозы **черствых суток**,
Сердечной жизни час, веселый промежуток*

Между трудом дневным и ночи мертвым сном (Вяземский П. А. Самовар. 1838 // Поэтический корпус НКРЯ) (далее следуют примеры из этого же источника. – Н. П., Н. П.).

В поэзии XX в. встречаются такие атрибутивные группы с необычными эпитетами, как *беглые* *сутки* (В. Садовской, 1908); *туманные* *сутки* (Саша Черный, 1910); *знойных* *суток* (К. Бальмонт, 1917), *расплавленных* *суток* (Н. Асеев, 1922), *потусторонних* *суток* (В. Казаков, 1983-1988), *безрадостным* *суткам* (Е. Рейн, 1990), *отлежавших* *суток* (Б. Кенжеев, 1990-2000), или с метафоризирующими контекст или олицетворяющими категорию времени именами и глаголами: *Еще плеснула сутками ось...* (В. Хлебников, 1915); *И славы тупится копье, Впиваясь в ржавую **кольчугу суток*** (А. Мариенгоф, 1920); *...и жизнь – спитой холодный чай уныло тынет в чашках **суток*** (А. Фотинский, 1926); *...ворвется агония **гибнущих суток*** (Н. Асеев, 1927); *Бельма зрачков Отражают **свечение суток несвежих!*** (Э. Багрицкий, 1930); *...и тьма, где **скрылись эти сутки...*** (Ю. Мориц, 1973); *...лицо холодных белых **суток...*** (В. Казаков, 1961-1976), *...демоны **суток...*** (Е. Рейн, 1990), нередко подчеркивающими идею цикличности времени и его неумолимый ход: *Катясь, **кольцо серебряное суток*** *Приблизилось к прекрасному покою* (В. Державин, 1930); *Не так уж много – двадцать четыре часа, **Сутки – колосья**, часы же – как зерна пшеницы* (Е. Кузьмина-Караваева, 1928-1942); ***Сутки прошли*** (А. Введенский, 1934); *...**сутки летели...*** (А. Адалис, 1947); *...дать проход Неведомым грядущим **суткам...*** (Л. Мартынов, 1955); *...пускай **убегают сутки...*** (П. Антокольский, 1958); *В барьерном беге **круглых суток** есть неподвижный промежуток...* (Г. Плисецкий, 1963-1976); *...в тишине **заблудившихся суток...*** (В. Блаженный, 1993).

Исторический корпус (Старорусский подкорпус) НКРЯ дает контексты с использованием лексемы *сутки* (20 текстов, 87 примеров) в значениях, далеких от современного словоупотребления: «А поидет жена моя Феодосья замуж, ино даю ей полты **сутком...**» (из псковского завещания «Духовная Павла», относящегося к XIV-XV вв.); «...от Козловой деревни отвод тому ж Селиванову от **суток** от воротец по ямам» (из «Меновной Афанасия Яковлева...», 1507 г.) (НКРЯ). П. Я. Черных уточняет, что «в древнерусском языке это слово не имело значения ‘день и ночь’, причем могло употребляться и в единственном числе» (1993, с. 219). В первом из приведенных контекстов встречается форма единственного числа; в обеих репрезентациях смысл не временной, а пространственный, подобный тому, который приводится в вокабуле «Толкового словаря живого великорусского языка»: ‘сенокосный пай, тягловый участок в лугах’ (Даль, 2006, с. 127). В «Чине свадебном» XIV в. лексема используется в также отмеченном В. И. Далеком значении ‘угол в избе’: «И у них также изготовят стол болшей по тому ж у задние стѣны, скатерть, **сутки...**» (НКРЯ). Сфера распространения лексемы «сутки» в этом не зафиксированном в русском литературном языке Нового времени значении – тексты делового и бытового характера, отражавшие устную разговорную (обиходную) речь Московской Руси.

Одним из первых примеров использования лексемы «сутки» для обозначения временного промежутка является репрезентация из «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» (1672-1675): «Возвратилось солнце к востоку, сирѣчь назад отбѣжало, и паки потече, и бысть во дни том и в нощи тритцеть четыре часа понеже в десятый час назад отбѣжало, так в **сутках** десеть часов прибыло» (Основной корпус НКРЯ).

Еще и в документах петровских времен встречается пояснение продолжительности суточного периода (вероятно, предназначенное прежде всего для иностранцев, находившихся на службе в России): «Что неприятель **двадцать четыре часа или сутки** в своем владении имел, оное почитается за добычь» (Артикул воинский. 1715 // НКРЯ).

Таким образом, происхождение и синтагматика слова *сутки* свидетельствуют об остатках в его этимологии древних (мифологических, фольклорных) представлений, связывавших время с пространством (стык, угол, участок для сенокоса), а также о сохранении циклической модели времени в народном русском мировосприятии: полусферы дня и ночи, словно «сотканные» друг с другом, образуют круг, вращение дня и ночи, света и тьмы, труда и отдыха, постоянную циклическую их смену. Об этом же свидетельствует и фразеологизм *круглые сутки*.

Заключение

Итак, в рамках представленного исследования удалось прийти к следующим выводам: 1) слово *сутки* в системе современного русского языка является однозначным, что объясняется его относительно недавним происхождением: лексема *сутки* не успела еще «обрасти» узальными переносными смыслами в книжно-литературной речи (диалектные словари между тем демонстрируют наличие разнообразных значений, закреплённых за данным словом); 2) этимология слова *сутки* свидетельствует о еще сохраняющейся (хотя бы в русских диалектах) интересной внутренней форме, связывающей данную лексему с глаголами *столкнуться*, *соткать* и существительным *стык*, то есть указывающей на идею соединения в единый круг двух половин, полусфер – дня и ночи; 3) точки зрения на возраст и происхождение слова *сутки* разнятся: несомненно его появление уже в старорусский период (не ранее конца XVI века) в памятниках делового стиля; данные исторического корпуса НКРЯ подтверждают историю бытования слова *сутки* в русском языке с XV в. в деловом стиле, однако не во временном (фиксируемом НКРЯ с XVII в.), а в сохранявшемся и далее в диалектной речи пространственном значении; на протяжении XVIII столетия обозначение 24-часового периода времени расширяет свое функционирование в разных регистрах книжной речи; 4) в «портрет» и ассоциативное «поле» слова *сутки* наряду с типичными, входящими в коллокации русской речи, атрибутами и предикатами входят (согласно поэтическому корпусу НКРЯ) случаи необычной («нарушенной», окказиональной) сочетаемости; 5) слово *сутки* – яркая особенность лексического запаса русского языка, отражающая специфику народного мировосприятия и национальный образ мира, содержащий мифологические представления о времени как пространстве и циклическую модель времени: постоянное вращение сменяющих друг друга дня и ночи.

Перспективой дальнейшей работы по заявленной проблематике может стать проведение с опорой на данные толковых, этимологических и исторических словарей, а также НКРЯ обобщающего исследования, посвященного «портретам» номинаций временных отрезков и промежутков в русском языке и его диалектах.

Материалы исследования | Research materials

1. Ваулина Е. Ю., Скляревская Г. Н., Ткачева И. О., Фивейская Е. А. Толковый словарь ключевых слов русского языка / под общ. рук. Г. Н. Скляревской. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2014.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: РИПОЛ классик, 2006. Т. 4. Р – Я.
3. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru>
4. Российской Целлариус, или Этимологической российской лексикон, купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов, також с сокращенною российской этимологиєю, изданный м[агистром] Франциском Гелтергофом, немецкаго языка лектором в Имп. Московском университете. М.: Печатан при Императорском Московском университете, 1771.
5. САР – Словарь Академии Российской: в 6 ч. СПб.: При Императорской Академии наук, 1794. Ч. V. Р – Т.
6. СлРЯ – Словарь русского языка XI-XVII вв. / гл. ред. В. Б. Крысько. М.: Российская академия наук, 2011. Вып. 29. Сулежь – Тольмиже.
7. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. М.: Госиздат, 1958. Т. 3.
8. СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2008. Вып. 42. Стриж – Сухловина.
9. ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 14. Со – Сям.
10. СССРЯ – Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 2-е, испр. М.: Русский язык, 1983.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: АСТ, 2004. Т. 3. Муза – Сят.
12. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1993. Т. 2.
13. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина; Школа, 1994.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
2. Бобунова М. А. Лексикографический портрет фольклорного слова (жанровый и территориальный аспект) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 2 (45).

3. Ван Суюе. Анализ лексико-семантической группы "сутки/昼夜" в русской и китайской лингвокультурах // *Litera*. 2022. № 6.
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972.
5. Канарская Л. Г., Честных Е. С. Лексикографический портрет слова «храм» // *Наука и образование*. 2024. Т. 7. № 1.
6. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Нестор-История, 2000. Кн. 1.
7. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Нестор-История, 2011. Кн. 4.
8. Косс Е. В. Лексикографический портрет слова «дядя» во вторичной номинации // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20230105>
9. Пискунова С. В., Швецова В. М. Лексикографический портрет слова «судьба»: теория и практика текстовой коммуникации // *Неофилология*. 2025. Т. 11. № 3.
10. Потенция А. А. Теоретическая поэтика. Изд-е 2-е, испр. СПб. – М.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета; Академия, 2003.
11. Топоров В. Н. Пространство и текст // *Текст: семантика и структура: сборник статей / отв. ред. Т. В. Цивьян*. М.: Наука, 1983.
12. Цейтлин Р. М. Материалы для изучения значений приименной приставки СЪ- в славянских языках // *Ученые записки Института славяноведения*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. XVII. Исследования в области славянского языкознания.
13. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.

Информация об авторах | Author information



Патроева Наталья Викторовна¹, д. филол. н., проф.
Пашков Никита Николаевич²

^{1,2} Петрозаводский государственный университет



Natalia Viktorovna Patroeva¹, Dr
Nikita Nikolaevich Pashkov²

^{1,2} Petrozavodsk State University

¹ nvpatr@list.ru, ² n1kita-1910@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.05.2026; опубликовано online (published online): 01.06.2026.

Ключевые слова (keywords): номинации временных промежутков в русском языке; категория времени в языке; хронотоп; русская языковая картина мира; этимология номинаций временных промежутков; nominations of time intervals in the Russian language; category of time in language; chronotope; Russian linguistic world view; etymology of nominations of time intervals.